

Хок Р. Эмоции маленького мальчика по имени Альберт // Хок Р. 40 исследований, которые потрясли психологию. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. С.122—131 (с сокращениями).

Приходилось ли вам задумываться о том, откуда появляются ваши эмоциональные реакции? Если да, то вы не одиноки в этом. На протяжении всей истории психологии источники эмоций вызывали большой интерес у ученых. <...> Предлагаемое в этой главе исследование Уотсона и Рейнер продемонстрировавшее формирование условной эмоциональной реакции, произвело необычайно сильный эффект более 70 лет назад и продолжает оказывать значительное влияние и в наше время. Вам трудно было бы найти учебник по общей психологии или работу, посвященную теориям научения, в которой бы отсутствовало описание полученных ими результатов.

Историческое значение этого исследования заключается не только в полученных данных, но и в новизне психологической «территории», на которую вступили авторы. Если бы мы могли перенестись в прошлое, к началу XX столетия, и увидеть состояние психологии того времени, то мы обнаружили бы, что она почти полностью находилась под влиянием работ Фрейда. Психоаналитическая теория Фрейда трактует человеческое поведение, основываясь на идее о том, что мы мотивированы неосознанными инстинктами и подавленными конфликтами, берущими начало в раннем детстве. По теории Фрейда, если говорить проще, поведение и особенно эмоции генерируются интернально посредством биологических и инстинктивных процессов.

В 1920-х годах стало формироваться новое направление в психологии, известное как бихевиоризм, появление и распространение которого стало возможным благодаря работам Павлова и Уотсона. Точка зрения бихевиористов была радикально противоположной психоаналитическим взглядам; согласно утверждениям сторонников этого направления, поведение детерминируется не какими-то внутренними силами, но внешними причинами, а именно различными стимулами, воздействующими на организм из окружающей среды. Другими словами, мы научаемся реагировать эмоциональными состояниями. Уотсон был убежден, что любое человеческое поведение является продуктом научения и обусловливания, и провозгласил в своем знаменитом заявлении 1913 года:

«Дайте мне дюжину нормальных здоровых младенцев и возможность организовать для них особый мир и необходимые условия воспитания, и я могу гарантировать, что взяв любого, случайно выбранного из них, я выращу любого, какого хотите, специалиста: доктора, юриста, художника, торговца и даже нищего и вора» (Watson, 1913).

Это был для того времени крайне революционный взгляд. Большинство психологов, как и общественное мнение в целом, не были готовы принять новые идеи такого рода. Особенно это касалось эмоциональных реакций, которые, как считалось, каким-то образом генерируются изнутри. Таким образом, Уотсон задался целью продемонстрировать, что эмоции могут быть экспериментально обусловлены.

Теоретические основания

Уотсон рассуждал следующим образом: если стимул, который автоматически продуцирует у вас определенную эмоциональную реакцию (например, страх), регулярно воспринимается одновременно с чем-то другим, например крысой, то крыса будет ассоциироваться в вашем мозге с состоянием страха. Другими словами, в результате вы будете «обусловлены» бояться крыс. Он утверждал, что у нас нет врожденной боязни крыс и что подобные страхи являются результатом научения посредством обусловливания. Эти идеи послужили теоретической основой для его самого знаменитого эксперимента с «маленьким Альбертом Б.».

Метод и результаты

Эксперимент проводился с 11-месячным мальчиком Альбертом Б., взятым для исследования из больницы, где, будучи сиротой, он воспитывался с самого рождения. Мальчик оценивался (и исследователями, и персоналом) как физически и эмоционально совершенно здоровый ребенок. С тем чтобы выяснить, вызывают ли у Альберта страх какие-либо стимулы, ему показывали белую крысу, кролика, обезьяну собаку, различные маски с волосами и без волос, белую вату. Реакции Альберта на стимулы наблюдались и фиксировались с особой тщательностью. Ребенок про-

являл интерес к различным животным и другим объектам, тянулся за ними, иногда дотрагивался до них, но никогда не проявлял ни малейшего страха. Поскольку ни один из этих объектов не вызывал страха, они были обозначены как нейтральные стимулы.

На следующей фазе эксперимента предполагалось определить, можно ли продуцировать у Альберта реакцию страха посредством громкого шума. Все люди, и особенно дети, обнаруживают реакцию страха на неожиданные громкие звуки. Так как для такой реакции не требуется никакого научения, громкий звук обозначают как безусловный стимул. В данном эксперименте ударили молотком по стальному брусу, находящемуся сзади от ребенка. В ответ на этот звук ребенок вздрагивал, пугался и начинал громко плакать.

Итак, ситуация была подготовлена для проверки идеи о том, что эмоция страха у Альберта может быть обусловлена. На самом деле проверка обусловливания не проводилась, пока ребенку не исполнилось 11 месяцев. У исследователей были колебания по поводу того, этично ли у ребенка экспериментально формировать реакцию страха. Но они приняли решение продолжать эксперимент, основываясь на рассуждении, которое в дальнейшем оценивалось как сомнительное в этическом плане.

Когда эксперимент начался, исследователи показали Альберту белую крысу и одновременно воздействовали громким звуком. Вначале Альберт заинтересовался крысой и потянулся к ней, чтобы потрогать ее. Раздавшийся в это время громкий звук заставил Альберта вздрогнуть и вызвал у него испуг. Эту процедуру повторили три раза. Неделью спустя все повторилось снова. После того как описанная процедура была повторена в общей сложности семь раз, крысу показали Альберту без всякого шума. Как вы, вероятно, уже догадались, теперь при виде крысы Альберт стал проявлять сильнейший страх. Он громко плакал, отворачивался, переворачивался на другой бок, чтобы не видеть крысу, и наконец стал уползать прочь так быстро, что исследователям пришлось броситься к нему, чтобы схватить, прежде чем ребенок доползет до края стола! Была сформирована условная реакция страха на объект, который неделей раньше не вызывал никаких опасений. Затем исследователи решили установить, будет ли этот «обусловленный» страх переноситься на другие объекты. На психологическом языке подобный перенос обозначается термином генерализация. Если Альберт будет проявлять страх по отношению к похожим объектам, то усвоенное поведение будет считаться генерализованным. Через неделю было проверено тестирование и установлено, что Альберт испытывает страх перед крысами. Затем, чтобы проверить генерализацию, Альберту показали объект, похожий на крысу (белого кролика). По словам авторов эксперимента:

«Моментально начались негативные реакции. Он отстранился от животного, насколько это было возможно, захныкал, брызнули слезы. Когда кролика приблизили к мальчику вплотную, ребенок спрятал свое лицо в матрасик, потом поднялся на четвереньки и стал уползать прочь с громким плачем» (с. 6).

Напомним, Альберт не боялся кролика до того, как произошло обусловливание, и у него не формировалась специально реакция страха именно по отношению к кролику.

В течение этого дня маленькому Альберту показывали собаку, шубу, комок ваты. Он реагировал на все эти объекты страхом. Одним из самых широко известных тестов на генерализацию, сделавшим этот эксперимент таким знаменитым, стала маска Санта Клауса. Реакция? Да... страх! <...>

Другой аспект условных эмоциональных реакций, интересовавший Уотсона, — это вопрос о том, происходит ли перенос такой эмоции с одной ситуации на другие.

Если Альберт будет реагировать на эти объекты и животных только в экспериментальной ситуации и нигде больше, то важность полученных данных значительно уменьшится. Чтобы проверить это, на следующий день Альберта поместили в другую комнату, где было более яркое освещение и находилось больше людей. В этой новой ситуации Альберт реагировал на крысу и кролика по-прежнему явно выраженным страхом, хотя и несколько менее интенсивным.

Последний тест, который хотели провести Уотсон и Рейнер, имел целью выяснить, насколько устойчивыми во времени будут условные эмоциональные реакции. К этому времени Альберт был усыновлен и в ближайшее время должен был покинуть больницу. Дальнейшее тестирование было отложено на 31 день. В конце этого периода мальчику вновь показали маску Санта Клауса, шубу, крысу, кролика и собаку. По прошествии месяца эти объекты все еще вызывали у него

сильный страх.

Уотсон и его коллеги планировали попытаться разрушить сформированные условные связи устранить реакции страха у маленького Альберта. Однако мальчик покинул больницу в тот самый день, когда должны были быть проведены эти последние манипуляции, и, насколько известно, никакое «разобусловливание» так никогда и не осуществилось.

Обсуждение и значение полученных результатов

В этом исследовании и во всей работе Уотсон ставил две цели: а) продемонстрировать, что любое человеческое поведение есть результат научения и обусловливания и б) доказать, что фрейдовская концепция, согласно которой наше поведение проистекает из бессознательных процессов, неверна. Обсуждаемое исследование, при всех его методических просчетах и серьезных погрешностях этического порядка (о чем речь пойдет дальше), весьма преуспело на пути убеждения значительной части психологов в том, что эмоциональное поведение может быть обусловлено с помощью простых техник выработки связей «стимул — реакция». Полученные результаты способствовали формированию одной из главных школ психологической мысли — бихевиоризма. Было показано, что нечто столь сложное, личное и человеческое, как эмоции, может быть продуктом обусловливания или научения, подобно тому как крыса в лабиринте научается с каждой последующей пробой все быстрее и быстрее находить пищу.

Логичным продолжением этого вывода является допущение, что другие эмоции, такие как гнев, радость, печаль, удивление или отвращение, могут быть обусловлены аналогичным образом. Другими словами, причина того, что вы грустите, когда слышите старую песню, нервничаете во время интервью при поступлении на работу или публичном выступлении, чувствуете себя счастливым, когда приходит весна, или испытываете страх, когда слышите гудение бормашины, заключается в том, что в результате обусловливания в вашем мозге сформировалась ассоциация между этими стимулами и специфическими эмоциями. Еще и другие, более необычные эмоциональные проявления, такие как фобии или реакции на сексуальные фетиши, также могут развиваться в результате подобных процессов обусловливания. Это по сути своей такие же процессы, какие Уотсон наблюдал у маленького Альберта, хотя, как правило, более сложные.

Уотсон утверждал, что полученные им данные объясняют человеческое поведение в более ясных и простых терминах, сравнительно с психоаналитическими понятиями Фрейда и его последователей. Как отмечали в своей работе Уотсон и Рейнер, фрейдисты объясняли бы сосание пальца как выражение изначального инстинкта поиска удовольствия. Альберт, однако, сосал свой палец каждый раз, когда испытывал страх. Как только его палец оказывался во рту, он переставал чувствовать страх. Таким образом, Уотсон интерпретировал сосание пальца как условный рефлекс, суть которого — блокировать действие стимула, вызывающего страх.

Еще одна атака против фрейдистского образа мыслей, предпринятая в этой работе, касается того, как фрейдисты в будущем, если бы им представилась такая возможность, могли анализировать страх, вызываемый у Альберта видом белой шубы. Уотсон и Рейнер утверждали, что фрейдисты, «вероятно, будут домогаться от него пересказа сновидений, которые, по их трактовке, покажут, что Альберт, когда ему было три года, пытался играть с волосатым покровом на лобке собственной матери и был жестоко наказан за это». Главной заслугой авторов обсуждаемой статьи было то, что на примере маленького Альберта они продемонстрировали: эмоциональные нарушения у взрослых не могут всегда объясняться сексуальными травмами, имевшими место в детстве, как это интерпретировалось фрейдистами.

Вопросы и критические замечания

Читая описание исследований Уотсона и Рейнера, вы, возможно, были озабочены или даже возмущены обращением экспериментаторов с этим невинным малышом. Этот эксперимент явно нарушает современные этические стандарты поведения, соблюдение которых необходимо при проведении исследований на людях. Представляется крайне маловероятным, чтобы какая-либо комиссия в каком угодно исследовательском институте одобрила бы подобные эксперименты в наше время. Восемьдесят лет назад, однако, такие этические стандарты формально не существо-

вали, и не было ничего необычного в том, что в психологической литературе встречались описания исследований, проведенных с использованием методов, которые сегодня представляются сомнительными. Необходимо отметить, что Уотсон и его коллеги не были садистами или жестокими людьми и что они были увлечены новыми, неисследованными областями познания. Они признавались, что испытывали серьезные колебания, занимаясь изучением процессов обусловливания, но решили, что это оправданно, поскольку такие же страхи так или иначе будут возникать у Альберта, когда он покинет защищенную гавань — больничные стены. Даже если и так, допустимо ли пугать ребенка до такой степени, независимо от важности потенциального открытия? Сегодня почти все ученые признали бы, что это недопустимо.

Другой важный с этической точки зрения момент состоит в том, что мальчика позволили забрать из больницы и что не было произведено «разобусловливание» для устранения его страхов. Уотсон и Рейнер утверждают в своей работе, что такие условные эмоциональные реакции могут сохраняться в течение всей жизни. Если они правы в этом утверждении, то с этической точки зрения крайне трудно оправдать то, что было допущено в отношении ребенка, а именно что его оставили расти и взрослеть с этими страхами (и, кто знает, со сколь многими еще другими).

Некоторые исследователи выражали сомнение по поводу утверждения Уотсона, что эти обусловленные страхи будут сохраняться столь длительное время. Ряд авторов считают, что эмоции Альберта не были обусловлены настолько эффективно, как утверждали авторы эксперимента. Неоднократно было продемонстрировано, что реакции, усвоенные посредством обусловливания, могут быть утрачены в результате последующего опыта или просто с течением времени. Вообразим, например, что когда Альберту исполнилось пять лет, ему подарили на день рождения белого кролика. Сначала он мог бы испугаться кролика (несомненно, изумив этим своих приемных родителей). Но, находясь все время неподалеку от кролика и видя, что ничего страшного не происходит (не слыша никакого громкого шума), по всей вероятности, он постепенно будет бояться все меньше и меньше, пока наконец реакция страха не исчезнет полностью. Данный хорошо изученный в психологии научения процесс называется угашением, и этот процесс — обычное явление при научении и «разучивании», обусловливания и «разобусловливания», с которыми мы постоянно имеем дело на протяжении всей жизни.